Глава 553: Янь Даньчэнь— Никто не осмеливается сказать ни слова о гнусном поступке Зала Императора Ю. Они могут лишь молча негодовать. Лишь мастер Тэн мог бы смело бросить им это в лицо. — Хм, посмотрим, что предпримет Зал Императора Ю. — Многие люди в трейлере тихо обсуждали. Все купцы, путешествующие по свету, были знакомы с типичными действиями Зала Императора Ю. Зал Императора Ю славился тем, что подставлял людей и выдвигал ложные обвинения, чтобы схватить их, но никто не смел оскорбить Зал Императора Ю! И вот, сегодня, Тэн Циншань, произнеся эти слова, открыто запятнал репутацию Зала Императора Ю. После этого Зал Императора Ю не сможет продолжить свой позорный поступок. — Учитель, — молодой генерал уставился на лысого старика и сказал, — Мы...— Сообщим об этом! Конечно, мы должны сообщить об этом. Пусть Верховные Старейшины решат, — лысый старик гневно скрежетал зубами, говоря, — Я просто не верю, что Зал Императора Ю не обладает достаточной силой, чтобы противостоять секте, существующей всего 16 лет. Великий канал Ю Ян был великой рекой, благодаря которой Янчжоу и Ючжоу стали двумя самыми богатыми префектурами страны Девяти Префектур. В настоящее время круизный катер плыл по Великому каналу, продолжая вздымать волны. Тэн Циншань и других можно было увидеть на лодке. Когда караван ушел, Тэн Циншань не вернулся в округ Цзяннин. Вместо этого он привел группу людей к Великому каналу Ю Ян и купил круизный катер. Затем толпа села на круизный катер и отправилась вниз по реке, направляясь в Янчжоу.— Пейзаж действительно прекрасен, — Ли Цзюнь сидела на стуле, осматривая все вокруг, и сказала с улыбкой, — Я никогда не плыла по Великому каналу Ю Ян.— Просто наслаждайся видом, — Тэн Циншань улыбнулся. Тэн Циншань покинул секту не только для того, чтобы отвезти Линьлинь домой, но и для того, чтобы осмотреть достопримечательности со своей женой. Начальная точка Великого канала Ю Ян находилась на северо-западе от Ючжоу и продолжалась на юго-восток, пересекая половину Янчжоу. Великий канал Ю Ян даже впадал в город округа Цзяннин. Если Тэн Циншань и другие плывут по течению, они скоро достигнут округа Цзяннин.— Отец, — Хуньлинь звучала очень взволнованно, — Посмотри! Что ты думаешь о пушечном кулаке старшего брата Вэй Цзян?— Линьлинь, тебе лучше не указывать, — поспешно сказал Тэн Циншань. Затем он улыбнулся, уставившись на Вэй Цзян, который практиковал свое кулачное искусство на палубе. Вэй Цзяну и двум другим молодым людям повезло отправиться в секту Син И на великую гору Янь с Тэн Циншань. Естественно, они могли получать наставления от Тэн Циншань во время поездки. У двух других был опыт в выращивании Тигрового Искусства. Итак, Тэн Циншань поручил одному из них практиковать Рубящий Кулак из Пяти Элементов, а другому — Попирающий Разрыв. Конечно, он научил их своему особому методу культивации. Что касается Вэй Цзян, Тэн Циншань поручил ему сосредоточиться в первую очередь на культивировании пушечного кулака. С тех пор как Тэн Циншань достиг Царства Пустоты, его понимание пяти элементов Дао стало чрезвычайно глубоким. Таким образом, Тэн Циншань смог изменить Кулак Пяти Элементов Боевых Искусств Син И. Он даже создал множество уникальных способов культивации и нападения.— Вэй Цзян действительно одаренный культиватор внутренних боевых искусств, — с восхищением прокомментировал Тэн Циншань, — Только менее десяти учеников третьего поколения секты Син И так же одарены, как и он! — Хм, Зал Императора Ю! Если бы Тэн Циншань не был здесь, в Зале Императора Ю был бы такой одаренный культиватор. Пока Тэн Циншань думал об этом, он не мог не испытывать раздражение и ярость. Традиционное правило существовало в стране Девяти Префектур с нескольких тысяч лет назад... Это правило касалось присоединения к любой секте. Культиватор должен был быть готов. Его нельзя было заставлять вступать в определенную секту. Например, Тэн Циншань имел свободу выбора — присоединиться к секте Гуй Юань, острову Цин Ху или любой другой секте! Это было нормально в стране Девяти Префектур, и так продолжалось с поколений. Другие секты могли заманить культиваторов Внутренних боевых искусств различными видами благ. Это было приемлемо. В конце концов, даже несмотря на то, что их подкупали, культиваторы Внутренних боевых искусств присоединялись добровольно. Неожиданно...Зал Императора Ю фактически подставил и выдвинул ложные

обвинения. Это разозлило Тэн Циншань. — Зал Императора Ю возмутителен, — Ли Цзюнь больше не могла молчать. Хуньлинь немного встревожилась, когда сказала: — Отец... Мать... Сказав это, разве вы не публично оскорбляете Зал Императора Ю? — Ха-ха... — Тэн Циншань засмеялся и бросил взгляд на Хуньлинь, — Линьлинь, ты мало знаешь о моих отношениях с Залом Императора Ю. Я тебе объясню. В тот день, если бы Бессмертный Феникс не прибыл на Гору Небесного Облака, меня бы убили! Меня бы убили Шенгон Ту и Ю Тунхай. — С тех пор отношения между сектой Син И, Горой Бога Солнца и Залом Императора Ю были очень плохими. — Они никогда не приходили, чтобы отпраздновать основание секты Син И, — Тэн Циншань сказал с улыбкой, — Из-за этого глубокого недовольства и того, что моя секта противостоит их сектам, они хотят убить меня. Учитывая это, почему я должен оказывать им какое-либо уважение? — Правда? — Хуньлинь была очень удивлена. Она слышала истории о том, как Тэн Циншань и Ли Цзюнь плыли по морям. Тем не менее, она редко слышала о недовольстве между ее отцом и другими экспертами Царства Пустоты в стране Девяти Префектур. — На этот раз я сказал публично. Мне интересно, как отреагирует Зал Императора Ю, — Тэн Циншань тихо рассмеялся... Лысый старик Ху Чжан дословно записал слова Тэн Циншань в письме и отправил в Зал Императора Ю. Письмо было отправлено в Горный хребет Слепого Медведя на окраине города, а затем было показано двум Верховным Старейшинам, Лю Ся и Хуан Тяньцинь. На первом этаже высокого храма в Горном хребте Слепого Медведя: — Военный предок, Тэн Циншань забрал культиватора внутренних боевых искусств в районе Ючжоу. Он даже попросил нас рассказать обоим Военным предкам все, что он сказал. — Старейшина Зала Императора Ю почтительно стоял перед залом, передавая письма. — А? — Тэн Циншань? — Лю Ся и Хуан Тяньцинь обменялись взглядами и нахмурились. Они хотели убить Тэн Циншань только для того, чтобы почувствовать удовлетворение и радость. — Однако нынешний Тэн Циншань не был тем, с кем можно было бы легко шутить... — Давай прочитаем письмо, — предложил Лю Ся, открыв конверт. Два Эксперта Пустоты, сначала насмешливо хихикая, принялись читать. Но скоро их лица покраснели, а затем потемнели. Лю Ся, держа письмо, был так зол, что его правая рука дрожала. Содержание было следующим: — Вернитесь и передайте верховным старейшинам Зала Императора Ю, Лю Ся и Хуан Тяньцинь, что я забуду о том, как Зал Императора Ю привлекает культиваторов Внутренних боевых искусств различными благами. Но не предъявляйте ложных обвинений тем, кто отказывается присоединиться. Не применяйте к ним коварных методов! Если мир узнает об этом, это будет позор! Это не только разрушит репутацию Зала Императора Ю, но и опозорит самого императора Ю, основателя! — письмо было дословно передано. Ни одно слово не было искажено! — Это невыносимо! — Лю Ся, не выдержав, вскричал в ярости. — Тэн Циншань!!! — лицо Хуан Тяньцинь потемнело. Оба почувствовали, как ярость внутри них усиливается, сталкиваясь с меридианом байхуэй в их головах, словно гнев переполняет. По прошествии долгого времени два Верховных Старейшины в большом зале успокоились. Они посмотрели друг на друга, видя в глазах горечь и беспомощность. Сказав эти слова, Тэн Циншань публично унизил их, что было хуже, чем буквально пощечина! Слова, сказанные публично, распространятся по всему миру. Люди в стране Девяти Префектур скоро узнают о том, что сказал Тэн Циншань, и все будут высмеивать Лю Ся и Хуан Тяньцинь за позорище основателя Зала Императора Ю! — Мы ничего не можем сделать, — Лю Ся покачал головой, беспомощно улыбнувшись. — В этот раз Тэн Циншань полностью экипирован, — добавил Хуан Тяньцинь. — Даже достопочтенный Лорд не желает провоцировать Тэн Циншань, не говоря уже о принятии мер против него. Более того, Зал Императора Ю не сможет пережить нападения Бессмертного Феникса. Когда Хуан Тяньцинь подумал об ужасающем Бессмертном Фениксе, записанном в книге, он почувствовал, как по спине пробежал холодок! Тэн Циншань был кем-то, кого даже заслуженный лорд не хотел провоцировать... — Что нам теперь делать? — Лю Ся уставился на Хуан Тяньцинь. — Что мы можем сделать? Во-первых, мы должны придерживаться нашего утверждения, что человек, которого мы пытались поймать, был преступником. Во-вторых, мы не должны заставлять культиваторов Внутренних боевых искусств присоединяться к Залу

Императора Ю. Если это чрезвычайно талантливый культиватор, пригласите его присоединиться к нашей секте. Если он не присоединится даже после приглашения, тогда... убейте его. Мы не должны давать всем этим людям возможность сплетничать о Зале Императора Ю, — проинструктировал Хуан Тяньцин. Как и предсказывали Верховные Старейшины, слова Тэн Циншань распространились по стране Девяти Префектур через караван. В начале, только один знал об этом. Вскоре было десять, а потом сто. В конце концов, все знали о том, что сказал Тэн Циншань в тот день. В течение менее чем двух месяцев это стало очень горячей темой во всей стране Девяти Префектур. В течение некоторого времени Зал Императора Ю стал шуткой. Из-за этого другие секты, которые планировали копировать манипулятивные и коварные действия Императора Ю, были настолько напуганы, что не смогли выполнить то, что планировали. Что в своей жизни преследуют и чего желают? Для всех этих влиятельных экспертов репутация была самой значительной. Репутация секты была гораздо значительнее! Если бы это не был вопрос жизни или смерти, эти эксперты всегда будут ценить свою репутацию. Благодаря Тэн Циншань Вэй Цзян и два других культиватора Внутренних боевых искусств очень легко присоединились к секте Синь И. Двое других культиваторов стали учениками пятого поколения. Что касается Вэй Цзян, то, потому что он был чрезвычайно талантлив, его принял Тэн Хун, ученик второго поколения, и стал учеником третьего поколения! Секта Син И имела это правило. Если культиватор Внутренних боевых искусств был чрезвычайно талантлив, он мог бы стать учеником одного из врожденных экспертов ученика второго поколения. Было довольно тяжело стать прямым учеником Тэн Циншань. Даже когда Мэн Лутун достиг Царства гроссмейстеров, Тэн Циншань только давал ему инструкции и советы относительно культивации. Тэн Циншань не принял Мэн Лутун своим учеником. У Тэн Циншань было только три прямых ученика — Тэн Шоу, Ян Дун и Сюэ Синь. Во время холодной зимы Ючжоу, естественно, был самым холодным местом, так как он был самой северо-восточной префектурой в стране Девяти Префектур. В уездном городе округа Кровавый Клинок в районе Ючжоу, казалось, был обычный дом. Хотя шел уже снег, красивый и свирепо выглядывающий молодой человек все еще ходил по тренировкам. Казалось, он глубоко задумался. — Мастер, идет очень сильный снег, — сказала горничная. — Иди, — проинструктировал молодой человек равнодушным тоном. — Хорошо, — горничная сразу ушла. Молодой человек глубоко вздохнул и пробормотал, глядя на небо: — Сделав это, они снова толкнули остров Цин Ху в опасное место. Тэн Циншань не тот человек, с которым можно шутить... Тэн Циншань, ты уничтожил Остров Цин Ху! И ты убил и ранил так много моих братьев. Однако тогда ты проявил ко мне большую доброту. — Я не могу позволить им сделать это! Я не могу позволить им отомстить Тэн Циншань. Это не принесет пользы острову Цин Ху. Это только усугубит ситуацию. После того, как молодой человек достиг Царства Врожденного, он стал одним из высших руководителей острова Цин Ху. Как человек, который был высоко оценен в секте, он теперь очень беспокоится о текущей ситуации. — Тэн Циншань! — На этот раз это будет считаться оплатой той доброты, которую вы мне оказали. После этого я вам ничего не должен. Я просто надеюсь, что остров Цин Ху снова возродится, пока я жив. Молодой человек больше не колебался. Он вошел в кабинет и закрыл дверь. Сразу же он взял кисточку и написал секретное письмо.